

Й.С. Дойков*

*Университет библиотекознания и информационных технологий, София, Болгария
(E-mail: j.doykov@unibit.bg)*

О некоторых основных структурных компонентах кантовского понимания о природе научного знания

Все наши знания начинаются с чувств, идет отсюда к разуму и заканчивается разумом, выше которого в нас нет ничего выше, обрабатывать вопрос наблюдения и поставить его под высшее единство мышления.

Иммануил Кант

Ответы на онтологические вопросы о знании даются сначала философствованием, а затем философией. А потом определяются знания. Его интерпретации обсуждаются с разных философских позиций. А сама философия опирается на знания. Одним из направлений, обсуждаемых в статье, является идеалистическое — через обобщения Канта. В синтезированной форме обсуждена кантовская концепция синтетического априори. Она выражает суть его взглядов на природу научного знания. Кроме того, изложены его некоторые понимания априорных форм рассуждений, категориального синтеза и трансцендентальной аналитики.

Ключевые слова: синтетическое априори, априорные формы рассуждений, категориальный синтез, трансцендентальная аналитика, рационализм, эмпиризм сенсуализма, разум, суждение.

Введение

Ряд кантовских исследователей особо отметили активность знаний в своей теории. Потому, что человек как разумное и мыслящее существо неизбежно предполагает и определяет себя от всего, что может быть ему представлено как реальность. В кантовском понимании творческая деятельность познающего субъекта выдвигает на первый план отрицание абстрактной оппозиции активности объекта этой деятельности. Это позволяет социальной практике проявлять себя как сознательная и целенаправленная деятельность. Здесь речь идет именно о превращении самого знания в его объект и наоборот. Это достигается в процессе превращения реальности в реальность и в творчество. Отсюда следствие того, что все, что было до появления человека, становится реальностью только благодаря его деятельности. Напомним, в этот момент снова часть наших рассуждений вначале — поиск знаний осуществляется через действие.

В связи с этим рассмотрение некоторых основных структурных компонентов кантовского понимания природы научного знания будет представлено посредством вопросов:

1. О когнитивной методологии Канта. Синтетическое априори.
2. Категориальный синтез.

В результате это послужит основой для дальнейшего понимания субъективно-идеалистических представлений о сущности знания. В то же время они влияют на различные парадигмы в социальных науках. Вклад автора следует искать в формировании основы и направления для последующего размышления о логической связи с концептами и доктринами в тех же социальных науках.

Методология исследования

В качестве методологических инструментов определены следующие: дедуктивный метод, описательный, структурный и сравнительный анализ. Данные методы исследования позволяют очертить и содержательно изложить понимание Кантом некоторых основных структурных компонент природы научного знания. Весь этот инструментарий применяется в связи с приверженностью автора к нейтрально-ценностному подходу.

*Корреспондент-автор. E-mail: j.doykov@unibit.bg (Й.С. Дойков)

О когнитивной методологии Канта. Синтетическое априори

Одним из основных структурных компонентов в кантовской доктрине о природе научного знания является понятие синтетического априори. Оно выражает суть взглядов Канта на природу научного знания. Концепция представляет собой попытку немецкого философа представить решение классической антиномии «рационализм — эмпиризм сенсуализма».

Что это за антиномия? Она выражает неспособность теоретически согласовать зависимость знания от окружающей действительности с необходимостью признать наличие определенных предварительных условий и условий для знания. Эти предпосылки и условия не могут быть выведены из взаимодействия индивидуального сознания с чувственностью. Концепция синтетического априори стремится преодолеть ограничения и слабости как рационализма, так и эмпиризма. Однако, по мнению Канта, достигнутые ими реалии учитываются и поддерживаются. Эта концепция имеет две стороны.

Во-первых, Кант анализирует природу научных знаний, естествознания и математики.

Далее представлена интерпретация метафизики, основанная на предыдущем анализе.

С точки зрения концепции синтетического априори, аналитическая точка зрения обращает внимание на первую сторону.

Кант принимает наличие априорного элемента или момента в научном знании, из которого он определяет его как априорное знание. Для него это проблематизация, а не тщетность. Существует также конкретный вопрос по этому поводу: «Есть ли знание, которое не зависит от опыта и даже от всех впечатлений от чувств? Такое знание называется априорным и отличается от эмпирических, которые имеют свои апостериорные источники, так сказать, в опыте» [1; 74]. Кантианское понимание гласит, что «под априорным знанием мы подразумеваем не такое знание, которое не зависит от того или иного опыта, но знание, абсолютно независимое от любого опыта. Им противостоят эмпирические знания или те, которые возможны только апостериори, так сказать, через опыт. Однако среди априорных знаний чистыми называются те, в которых ничего эмпирически смешанно» [1; 75]. Именно с этого априорного момента научное знание определяет универсальность и необходимость как свои атрибуты в математике и естествознании и «каждого априорного знания» [1; 76]. У Канта априори проявляется как форма, способ организации знания, его структура, характер связи между его элементами. Так сказано, форма — это совокупность, отражающая взаимосвязанность феномена знаний. Но знание предполагает набор составляющих его элементов, то есть содержание. Формирование знаний предполагает единство этих двух сторон — формы и содержания. Эта возможность достижима путем применения априорных форм к сущности знаний, приобретение которых подразумевает непосредственный опыт взаимодействия познающего субъекта с объектом или «чем-то внутри» (Дж. Локк). Но «что-то само по себе» также является кантианской «неизбежной проблемой чистого разума как такового... бога, свободы и бессмертия» [1; 78, 79]. А они недоступны непосредственному опыту — неопознаваемые, сверхестественного порядка, вне сущности природного происхождения. Их достижение возможно благодаря исследовательским способностям ума, чьими формами синтеза они являются. В то же время действие «чего-то в себе» на познающего субъекта осуществимо через априорные формы смысла и разума. Отсюда возможность распознать их как таковые — как они появляются. Следовательно, в концепции синтетического априори основными проблемами исследования Канта являются априорные формы рассуждения, категориального синтеза и трансцендентальной аналитики.

Но вернемся к проблеме формы и содержания знаний. Априорные формы, процедурно относящиеся к сущности знания, создают момент, который можно определить как содержащий связь, так и синтез. Элемент «связь» реализует единство в процессе познания. Элемент «синтез» иллюстрирует разнообразие как еще одну характеристику объекта научного познания. Этот объект, для Канта, является своего рода когнитивной конструкцией, построенной из определенных данных элементов именно через априори. Следовательно, в процедурном отношении к сущности знания априорные формы реализуют свою функциональность. Результатом их функционирования является установка творческого момента знания. Именно таким образом процедурная ссылка априорных форм в отношении проектного момента, для Канта, является проявлением их синтетических функций. Для немецкого философа с точки зрения генезиса знания синтез является первичным для анализа. Он считает, что «синтез — это, в конце концов, то, что само по себе собирает элементы в знании и объединяет их в определенном содержании» [1; 150] и «потому, что, если разум ранее ничего не

связывал, он не может и не разлагается, потому что только посредством что-то могло бы дать ему возможность представить себя связанным» [1; 169]. Из этого кантовского вывода следует, что разум выполняет свою собственную синтетическую функцию. Это стало возможным благодаря представлению сенсорных ощущений через понятия и категории. Последние делают возможными логические функции суждения. И благодаря этим функциям полностью реализуется все разнообразие мыслительной деятельности и ее подчинение эмпирическим законам. Таким образом, априорные понятия и категории выводятся как синтетические схемы.

Категориальный синтез

Как, по Канту, строится схема синтеза?

Априорные понятия и категории относятся к восприятию. В результате этого «сотрудничества» последние становятся опытом.

Из этого можно сделать вывод, что априорные формы в последующей проекции представлены многомерным способом:

- в качестве предпосылки для знаний;
- как средство получения знаний;
- как схемы построения знаний.

И еще:

- как воплощенное в знаниях;
- как структура знаний;
- в качестве основы знаний, которая определяет его необходимость и универсальность;
- как способ соединения элементов знаний;
- как конструирование объекта знания.

Таким образом, априорные формы проявляются как в качестве внешних условий знания, так и присущей знаниям, его внутренней структуры.

Понимание Кантом чистого мышления является важным структурным элементом в его методологическом анализе знаний. Не покидая «проблемных полей» априори с этими размышлениями, немецкий философ делает вывод о существовании категориального уровня мышления. Этот уровень является как предпосылкой, так и условием для каждого конкретного когнитивного акта, а также для знания как такового вообще. Категориальный уровень мышления рассматривается Кантом как внеклассный. Это за пределами социального опыта человека. Но не за пределами опыта вообще. Ибо «категории не имеют другого использования для познания вещей, за исключением тех случаев, когда они рассматриваются как объекты возможного опыта» [1; 193]. В то же время для него знания постоянно имеют предпосылки и средства. Акт познания, однако, опосредован не только определенным опытом. Этот акт содержит отправные точки (например, формы, принципы), которые могут быть представлены в опыте посредством рациональной интерпретации. Следовательно, методологически получены два конструктивных фактора познания:

- привязанность эмпирического факта и
- применение соответствующей ему схемы синтеза.

На первый взгляд, эти факторы, по-видимому, проецируют одну статику на другую в определенный момент времени. Но синтетическая схема содержит концептуальный инструмент, то есть инструмент. Однако они не являются форматированием существующих знаний. Фактически, это как раз те условия, которые действительно необходимы для генерации новых знаний. Для Канта это выглядит как новое содержание неизменяемых логических типов. В этом смысле конструктивность знания предполагает постоянную процедурную корреляцию многочисленных и разнообразных эмпирических фактов с одними и теми же априорными структурами. Здесь следует отметить, что элемент «новизна» в знаниях фактически является результатом действия априорных категориальных структур против этого контента. Однако это не зависит от возможных изменений в основных концептуальных формах. Немецкий философ объясняет тот факт, что категориальные структуры в основе знания существуют. В нем также представлено, как они функционируют с точки зрения своего статуса в качестве предпосылки для приобретения новых знаний. Кант, однако, не приводит никаких рассуждений об их происхождении, об их создании. Также нет доступных для возможных изменений этих структур в процессе самого знания. А это значит, что вопрос о том, как возможен переход от эмпирического к теоретическому знанию, не выяснен. Однако у Канта

активные, действенные средства мышления в процессе познания являются априорными формами. Знать о них невозможно через какое-то созерцание или какой-то другой тип умственной деятельности. А именно — через пассивное мышление. В этом смысле в процессе познания роль отдельных категориальных структур не проявляется в какой-либо механической проекции имеющихся эмпирических фактов. Здесь, в частности, нет аналогичных отношений между ними и теми предполагаемыми отношениями в самой империи, которые опираются на те типы связей, которые определяются и подтверждаются самими категориями. И это обрисовывает в общих чертах схему самой категории. Но для Канта знать, что «явления вообще не должны делиться на категории, только по их схемам» [1; 260].

Но тогда, как категории относятся к схеме синтеза? Или, точнее, как схема категорий вписывается в схему синтеза?

Согласно Канту, «категория не содержит ни одного сенсорного состояния функции единства... синтеза... в общем» [1; 260]. В то же время это единство эмпирического знания в синтезе явлений обусловлено и поддерживается условиями и предпосылками, которые являются результирующей функцией всех основных синтетических позиций [1; 260].

Таким образом, немецкий путь философов предполагает возможность создания схемы категорий в схеме синтеза как «право через эти базовые принципы связывать явления только по аналогии с логическим и общим единством понятий; поэтому в самой базовой позиции мы действительно будем использовать категорию, но при реализации (в приложении к явлениям) мы вместо этого оставим схему категории в качестве ключа для ее использования, или, скорее, мы поместим схему в качестве ограничивающего условия под формулой, именуемой основная ситуация» [1; 260].

Понимание Кантом априорного синтеза, несомненно, является общей концепцией возможности познания. В нем, на первом плане, выявляется важность начальных существенных предпосылок. Он рассматривает его как средство, с помощью которого строятся структурные элементы знания. В этом смысле кантовский априорный синтез дает нам структуру тех самых элементов, на основе которых протекает процесс познания.

Однако, пытаясь найти объяснение вхождения схемы категорий в реализацию схемы синтеза, мы коснулись априорных основных причин. Эта концепция была концептуализирована Кантом. Некоторое уточнение необходимо потому, что через него немецкий философ развивает свое понимание априори. Априорные основы имеют отношение к любому достижимому опыту и «не содержат ничего, кроме... только чистой схемы» [1; 311]. Они выводятся из категорий. Эти правила имеют априорную правоприменительную функцию по отношению к реальности. Кант заявляет, что «они носят это имя не только потому, что в них содержатся основания для других суждений, но и потому, что сами они не основаны на более высоких и более общих знаниях» [1; 233].

Вначале мы упомянули, что Кант анализирует природу научных знаний, естествознания и математики, а затем представляет интерпретацию метафизики. Именно благодаря наличию априорных основ он стремится ответить на вопрос, касающийся одного элемента своего анализа, — как возможно чистое естествознание? По его словам, «эти понятия составляют физиологическую систему, то есть система природы, которая предшествует любому эмпирическому знанию природы, делает это знание возможным и поэтому может быть названо истиной общепринятой и чистым естествознанием» [2; 99]. Из этого вывода следует, что априорные базовые принципы сами по себе являются носителями естественнонаучного характера. И как таковые они являются априорными суждениями. Отсюда следует, согласно Канту, что они являются «суждениями об опыте». Но, согласно пониманию автора, как только они будут, они объяснят законы науки. Дальнейший алгоритм кантовского мышления следует из логической связи с исходным совокупным содержанием:

Частные научные законы — «универсальность»

и

«Необходимость» — априори — априорные суждения.

Здесь, согласно Канту, априорные суждения не требуют какого-то конкретного, но особого опыта. Но он, как указывает немецкий философ, не предполагает существования априорных базовых принципов. Ища решения совместимости линий:

Опыт — априорные основы — частные законы — категории,

Кант считает, что «мы должны различать эмпирические законы природы, которые предполагают конкретные восприятия, от чистых или общих законов природы, которые без их основы есть особые представления, они содержат только условия их необходимого объединения в один опыт» [2b; 119].

И, по его мнению, «частные законы, поскольку они затрагивают эмпирически определенные явления, не могут быть полностью выведены из категорий, хотя все они подчинены им. Чтобы узнать последнее вообще, нужно добавить опыт; но для опыта в целом и для того, что можно назвать его объектом, нас учат только те априорные законы» [1; 215, 216].

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что для Канта:

- знание рассматривается как синтез многочисленных и разнообразных эмпирических фактов посредством априорных форм рассуждений;
- в процессе познания синтезу предшествует анализ;
- схема классификации типов знаний включает аналитические и синтетические суждения. «Аналитические суждения (утвердительные) — это те, в которых ассоциация предиката с субъектом мыслится через идентичность, но те, в которых эта ассоциация мыслится без идентичности, должны называться синтетическим суждением» [1; 81].

Первое — это результат анализа составляющих его элементов, они априори и не нуждаются в опыте.

Второе — являются результатом присоединения одного из составляющих его элементов (предиката) к другому (субъекту), а также единственным источником для расширения знаний и подразделяются на «суждения о восприятии», «суждения об опыте» и чисто априорные синтетические суждения;

- высшие когнитивные способности: рассуждение, суждение и разум.

Заключение

Место, где заканчиваются наши рассуждения, является крайним, с точки зрения дисциплинарного понятия к тексту и статье. Вполне понятно, что они не могли бы быть такими в сфере изложения предложенной тематики.

В связи с непосредственной конкретикой изложения продолжающиеся размышления могли бы быть предложены читателю в направлении кантовских усилий вывода предметного познания опыта; в связи с определением исходных положений практического мышления в целом; для дефинирования анатомий чистого разума и т.д. и, в конечном счете, представления общей схемы познания.

Список литературы

- 1 Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. — София: БАН, 1992. — 848 с.
- 2 Кант И. Прологомены. К любой будущей метафизике, которая может быть представлена как наука / И. Кант. — София: Наука и искусство, 1969. — 280 с.

Й.С. Дойков

Ғылыми білім табиғаты жөніндегі кант түсіндірмесінің кейбір құрылымдық компоненттері туралы

Білім туралы онтологиялық сұрақтарға қатысты жауаптар бастапқыда философиямен шұғылданудан, соңынан философиядан іздестіріледі. Содан кейін білім анықталады. Оның анықтамасы әр түрлі философиялық көзқарас тұрғысынан талқыланады. Философияның өзі білімге негізделеді. Мақалада зерттелген бағыттардың бірі идеалистік (Кантты сипаттау арқылы) бағыт болып саналады. Синтетикалық априоридің канттық концепциясы талқыланды. Бұл оның ғылыми білім табиғатына деген көзқарастарының мәнін көрсетеді. Мұнан басқа, мақалада талқылаудың, категориялды талқылаудың синтезі мен трансцендентті сараптаудың априорлы формалары қарастырылған.

Кілт сөздер: синтетикалық априори, талқылаудың априорлы формалары, тарнцендентті сараптау, рационализм, сенсуализм эмпиризмі, ақыл, ой пікір.

Y.S. Doykov

On some of the basic structural components of Kant's understanding of the nature of scientific knowledge

The answers to ontological questions about knowledge are sought first by philosophizing, and then by philosophy. And then knowledge is determined. His interpretations are discussed from different philosophical positions. And philosophy itself is based on knowledge. One of the areas discussed in the article is idealistic - through Kant's generalizations. In the synthesized form, the Kantian concept of synthetic a priori is discussed. It expresses the essence of his views on the nature of scientific knowledge. In addition, his understanding of a priori forms of reasoning, categorical synthesis, and transcendental analytics is set forth.

Keywords: synthetic a priori, a priori forms of reasoning, categorical synthesis, transcendental analytics, rationalism, the empiricism of sensualism, mind, convention.

References

- 1 Kant, I. (1992). *Kritika chistoho razuma [Critique of Pure Reason]*. Sofia: BAN [in Bulgarian].
- 2 Kant, I. (1969). *Prolehomeny. K liuboi budushchei metafizike, kotoraiia mozhel byt predstavlena kak nauka [Prolegomeni. To any future metaphysics that can be represented as a science]*. Sofia: Nauka i izkusstvo [in Bulgarian].